1 Октября ПЕНЗЕНСКІЯ 1915 года.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 19-й. № 19-й.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ

Напрасное нареканіе.

Будетъ ли когда—нибудь конецъ возмутительной лжи, которую распространяютъ на насъ нѣкоторыя русскія газеты? Не довольствуясь клеветами на отдѣльныхъ лицъ, они начинаютъ клеветать на цѣлое сословіе: авось—де, пока ложь разоблачится—клевета погуляетъ по свѣту и смутитъ не одну простую душу. Въ утреннемъ выпускѣ газеты „Бирж. Вѣд.“ отъ 10 августа с. г. за № 15017 помѣщена статья подъ заглавіемъ: „Велики ли заботы духовенства о раненыхъ?“ „Любвеобильное сердце Государя Императора,—говоритъ авторъ замѣтки,—въ царственныхъ заботахъ о доблестныхъ воинахъ повелѣвшаго отдать подъ лазаретъ Свой зимній дворецъ, заставило забиться сильнѣе сердца всѣхъ вѣрноподданныхъ, готовыхъ по примѣру Монарха уступить раненымъ защитникамъ отечества свой дома и квартиры. Что же дѣлаетъ въ этомъ направленіи наше духовенство, велики ли его заботы о раненыхъ, много ли отъ щедротъ своихъ оно

жертвуетъ?.. Извѣстны каждому колоссальныя богатства—землями, постройками, драгоцѣнностями и капиталами нашихъ лавръ и монастырей... Многое множество, куда больше сорока сороковъ, по всей Руси великой богатѣйшихъ храмовъ, съ церковными домами и капиталами... Каковы ихъ пожертвованія?" Перечисливъ, затѣмъ, десятокъ епархій (въ томъ числѣ и нашу Пензенскую), въ которыхъ, по его мнѣнію, не имѣется никакихъ свѣдѣній о кроватяхъ, содержимыхъ духовенствомъ, онъ пишетъ: „Повидимому, *въ этихъ губерніяхъ духовенство и не подумало о раненыхъ и ихъ нуждахъ*. Нужны ли, спрашиваетъ, къ этимъ краснорѣчивымъ даннымъ какія бы то ни было комментаріи?

Нужны, скажемъ мы, и въ настоящей замѣткѣ постараемся ихъ дать.

Прежде всего должно сказать, что, по понятнымъ всѣмъ соображеніямъ, духовенству нельзя не прислушаться къ тому, что говорятъ о немъ въ газетахъ и въ обществѣ. Какъ ни несправедливы, какъ ни жестоки отзывы о немъ, игнорировать ихъ нельзя.

Безъ уваженія общества духовенство теряетъ базу для своей дѣятельности; поэтому, несправедливыя нареканія должны быть опровергнуты. Въ виду такого рода соображеній считаемъ своимъ долгомъ не умалчивать о рѣзкихъ отзывахъ современной печати о дѣятельности духовенства, но дать имъ настоящую оцѣнку.

Упрекъ, кинутый духовенству нашему, не состоятеленъ. На нашемъ духовенствѣ всегда лежало дѣла много и притомъ такого дѣла, которое со стороны государства никакой субсидіей не обезпечивалось. Достаточно упомянуть различнаго рода метрическія справки, требуемыя подлежащими учрежденіями. Сколько времени отнимаютъ онѣ у

священника, это особенно хорошо чувствуютъ пастыри въ приходахъ съ большимъ населеніемъ. И все это духовенство дѣлало и дѣлаетъ своимъ чередомъ. Если дѣятельность эта не замѣтна для посторонняго взгляда, то лишь потому, что она не имѣетъ такого „кричащаго характера", какъ дѣятельность инославнаго духовенства, которое любитъ вмѣшиваться въ политическія дѣла и кричать о себѣ. Наше же духовенство болѣе скромно и о себѣ говорить не любитъ, оттого и дѣятельность его не такъ замѣтна. Но взгляните поглубже въ приходскую жизнь, внимательнѣе присмотритесь къ дѣятельности священника, особенно въ настоящее военное время, и вы увидите, какъ мало у пастыря свободнаго времени. Неутомимое и неизмѣнное изъ вѣка въ вѣкъ, изъ поколѣнія въ поколѣніе воспитаніе народныхъ массъ въ духѣ истиннаго патріотизма,—на комъ это лежало, какъ и сейчасъ лежитъ, какъ не на нашемъ духовенствѣ? Дѣятельность эта дорога и цѣнна главнымъ образомъ въ томъ отношеніи, что она всегда являлась и является не въ видѣ исполненія принудительной обязанности, а какъ основанное на глубокомъ убѣжденіи самоотверженно-свободное выполненіе своей исторической миссіи. Наши пастыри всегда дѣйствовали здѣсь не по внѣшнему принужденію, но были безкорыстными и убѣжденными охранителями историческихъ основъ русской государственности. Стоя въ самыхъ близкихъ отношеніяхъ къ массѣ народной, они болѣе успѣшно и плодотворно, чѣмъ кто либо еще, проявляли свою дѣятельность въ этомъ направленіи. И если такъ обстояло дѣло при обычномъ, мирномъ теченіи жизни, то еще болѣе цѣнна эта дѣятельность въ годины тяжкихъ, общенародныхъ испытаній, каковъ настоящая война. Пробуждать и поддерживать теперь въ сердцѣ народномъ патріотизмъ—вѣру и надежду на успѣшный исходъ

трудной борьбы, мужество и самоотверженіе въ сынахъ Россіи, преданность Престолу и Отечеству,—это въ переживаемые нами тревожные дни, самое святое и нужное дѣло. И его взяло на себя и выполняетъ честно и достойно духовенство православной Русской Церкви. Пастыри Церкви возносятъ *едиными усты и единымъ сердцемъ* со своими насомыми молитвы и моленія въ безчисленныхъ храмахъ о дарованіи побѣдъ русскому и союзному воинству, объ укрѣпленіи въ мужествѣ возлюбленнаго Государя Императора, они молитвенно напутствуютъ воиновъ, отправляющихся на брань: они призываютъ своихъ духовныхъ чадъ на всевозможныя матеріальныя жертвы, облегчающія тяжкое бремя зойны.

Насколько плодотворна и дѣйственна убѣжденно-самоотверженная работа представителей Церкви и приходскаго духовенства въ этомъ дѣлѣ, объ этомъ лучше всего говорятъ факты и событія изъ настоящей войны. Откуда это беззавѣтная вѣрность своему долгу, храбрость и стойкость нашего воинства, удивляющаго весь міръ своими подвигами самоотверженія? Откуда эти жертвы, непрерывнымъ потокомъ текущія изъ глубины Россіи на нужды военнаго времени? Откуда, наконецъ, то спокойно-выдержанное отношеніе русскаго общества и въ особенности простого народа къ постигшимъ насъ временнымъ неудачамъ въ этой войнѣ, которое явно свидѣтельствуетъ о непоколебимой увѣренности русскихъ людей въ силѣ и мощи дорогой родины? Не плоды ли это длящейся изъ вѣка въ вѣкъ плодотворной, хотя и незримой для посторонняго взгляда, работы нашего православнаго духовенства, работы, совершающейся въ нѣдрахъ, въ глубинѣ народныхъ массъ?..

Все это такъ, говорятъ намъ, но много ли удѣляетъ духовенство на это дѣло отъ своихъ—то щедротъ? И въ

этомъ отношеніи, какъ мы увидимъ ниже, духовенство не отстало отъ другихъ сословій. Не зная, какъ обстоитъ дѣло въ другихъ епархіяхъ [1]), скажемъ, вчастности, о нашей Пензенской. Такъ какъ для войны нужны прежде всего и больше всего деньги, то духовенство нашей епархіи отъ лица епархіальнаго съѣзда 1914 года на нужды больныхъ и раненыхъ пожертвовало изъ своихъ личныхъ средствъ болѣе 4000 руб. и до—нынѣ удѣляетъ на это дѣло извѣстный процентъ. Корпораціи духовно-учебныхъ заведеній, учителя и учительницы церковныхъ школъ значительную долю своихъ, иной разъ скудныхъ средствъ спѣшатъ внести на алтарь отечества. Законоучители-священники въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ и здѣсь, вмѣстѣ съ другими, участвуютъ во взносахъ на нужды войны. По городамъ и уѣздамъ при храмахъ открыты попечительные совѣты во главѣ со священниками, имѣющіе своей задачей призрѣніе семей запасныхъ, ушедшихъ на войну. Многіе сельскіе іереи не только состоятъ членами, но даже предсѣдателями Волостныхъ Попечительствъ. Организація разнаго рода сборовъ и самые сборы (сборъ холста, сборъ подарковъ, сборъ на противогазовыя повязки и др.) проходили во многихъ случаяхъ при непосредственномъ и самомъ дѣятельномъ участіи духовенства. Жены священниковъ и ихъ дѣти были всегда первыми помощниками въ этомъ дѣлѣ своимъ мужьямъ и отцамъ. Онѣ, подъ руководствомъ послѣднихъ, организовали сборы, устраивали чтенія, концерты, собирали, шили, вязали, мыли, упаковывали, утѣшали остающихся дома и уходящихъ на войну, благотворили отъ себя лично, и до—нынѣ удѣляютъ на войну наибольшій процентъ сравнительно со всѣми прочи-

[1]) Объ этомъ можно читать, безъ преувеличенія можно сказать, въ каждомъ №, „Колокола“ и „Приходскаго Листка“. Ред.

ми сословіями общества и наибольшее количество труда. Да и въ нашей ли это только епархіи? Въ „Приходскомъ Листкѣ“ можно ежедневно читать о самыхъ разнообразныхъ видахъ помощи на нужды военнаго дѣла отъ духовенства и духовныхъ школъ всѣхъ епархій. Слѣпой ихъ не видитъ, а зрячій о нихъ говоритъ. Вмѣстѣ съ необычайной сердечной чуткостію здѣсь сказывается во весь свой ростъ то могучее сознаніе, которымъ проникнуто все духовенство.

Но вотъ жертвы нашей не видятъ и дѣятельности нашей признавать не хотятъ. Необходимо подумать „объ устройствѣ епархіальнаго лазарета“. Вопросъ этотъ внесенъ уже на обсужденіе епархіальнаго съѣзда 1915 года и мы болѣе чѣмъ увѣрены, что съѣздъ и здѣсь пойдетъ навстрѣчу назрѣвшей потребности времени,—откроетъ лазаретъ „имени Пензенскаго духовенства“, сдѣлаетъ и другія пожертвованія на нужды войны.

Свящ. *Іоаннъ Добронравовъ*.

Пожертвованія учрежденій и духовенства епархіи на военныя нужды за годъ войны (съ 19 іюля 1914 года по 19 іюля 1915 г.).

За истекшій годъ войны монастырями епархіи открыто 10 лазаретовъ для больныхъ и раненыхъ воиновъ съ полнымъ оборудованіемъ, содержаніемъ и уходомъ и 10 лазаретовъ съ неполнымъ содержаніемъ, всего на 533 койки, пожертвовано на устройство и содержаніе лазаретовъ 19130 руб. 55 коп., 2651 вещь и 400 арш. холста, 179 монашествующихъ преимущественно изъ женскихъ монастырей безвозмездно трудятся въ лазаретахъ по уходу за ра-

неными, пожертвовано 1609 руб. 7 коп. и 200 вещей въ пользу семействъ лицъ призванныхъ на войну, послано въ дѣйствующую армію 496 руб. 15 коп. и 6727 вещей и пожертвовано на другія военныя нужды 1147 руб. и 13654 вещи.

Церквами епархіи содержатся 55 коекъ въ лазаретахъ для больныхъ и раненыхъ воиновъ, отведено помѣщеніе для той же цѣли на 10 человѣкъ, пожертвовано на лазареты 10709 руб. 59 коп. и 6570 аршинъ холста и въ пользу семействъ солдатъ 2089 р. 33 коп., 130 вещей и 38 п. припасовъ, послано въ дѣйствующую армію 3.691 руб. 17 коп., 3132 вещи, 796 арш. холста, 24 посылки и 3 п. табаку, пожертвовано на другія военныя нужды 4919 руб. 11 коп. и 41 посылка съ вещами.

Духовенство епархіи открыло лазаретъ съ неполнымъ содержаніемъ на 23 койки, пожертвовало въ пользу лазаретовъ 7298 руб. 91 коп., 2418 вещей, 6531 арш. холста и 6 п. 12 ф. припасовъ и въ пользу семействъ солдатъ 3623 р. 19 коп., 225 вещей, 428 с. дровъ и 30 п. припасовъ, послано въ дѣйствующую армію 1777 р. 20 коп., 34846 вещей, 8314 арш. холста и 32 п. 24 ф. припасовъ и пожертвовало на другія военныя нужды 4678 руб. 10 коп., 3292 вещи, 445 арш. холста и 6 п. $8^1/_2$ ф. припасовъ.

Духовно-учебныя заведенія епархіи открыли 1 лазаретъ на 10 человѣкъ и отвели помѣщеніе подъ лазареты на 415 человѣкъ, пожертвовали на устройство лазаретовъ 3353 руб. 32 коп., 1080 вещей и 2 п. припасовъ и въ пользу семействъ солдатъ 359 р. 30 коп., 163 воспитанника духовной семинаріи принимали участіе по обслуживанію нуждъ мѣстныхъ лазаретовъ, послано въ дѣйствующую армію 86 р. 50 коп., 632 вещи и 8 п. 31 ф. при-

пасовъ и пожертвовано на другія военныя нужды 292 руб. 40 коп.,

Церковно-приходскія школы епархіи пожертвовали на содержаніе лазаретовъ 1736 руб. 13 коп. и въ пользу семействъ солдатъ 815 руб., послали въ дѣйствующую армію 15 руб. 52 коп. и 76 п. припасовъ и пожертвовали на другія военныя нужды 2682 руб. 76 коп.,

Прочія епархіальныя и приходскія учрежденія пожертвовали на устройство лазаретовъ 10313 руб. и 1106 арш. холста и въ пользу семействъ солдатъ 330 руб., послали въ дѣйствующую армію 815 руб. 75 коп., 3353 вещи, 1776 ар. холста и 1 п. 34 ф. припасовъ и пожертвовали на другія военныя нужды 642 руб. 66 коп.

Церковно приходскіе попечительные совѣты по призрѣнію семействъ лицъ, взятыхъ на войну, всего за годъ собрали 61643 руб. 48 коп., 1770 п. хлѣбныхъ припасовъ, 1584 арш. холста, 574 вещи изъ одежды и бѣлья, 405 возовъ дровъ и 184 воза соломы; всего оказано пособія 43.044 семействамъ.

Такимъ образомъ учрежденіями и духовенствомъ епархіи, помимо личнаго труда и устройства лазаретовъ, пожертвовано за годъ войны *144.255 руб. 62 коп., 72.914 вещей, 27.512 арш. холста, 1974 пуд. съѣстныхъ припасовъ, 833 воза дровъ и 184 воза соломы.*

Наше духовенство

въ современной беллетристикѣ [1]).

По разсказу Гусева-Оренбургскаго „Тайна“ священникъ о. Леонидъ и дьячекъ Миронычъ встревожены: у перваго дочь Даша вышла изъ епархіальнаго училища, у второго сынъ Константинъ кончилъ семинарію. Дѣти сдружились между собою и что-то затаили, но что именно, это-то и составляло тайну для родителей. Они мучаются, стралаютъ, всячески стараясь вывѣдать, что за дума тяжкая на душѣ дѣтей. Впослѣдствіи Константинъ объясняетъ, что собственно и тайны-то у нихъ нѣтъ никакой, а просто они вознамѣрились связать свою судьбу и идти одной дорогой, но не той, которой до сихъ поръ идутъ ихъ родители.

— По какой же программѣ вы хотите жить,—спрашиваетъ батюшка. Константинъ развиваетъ свою программу жизни. Они поступятъ въ высшее свѣтское учебное заведеніе, а оттуда, по окончаніи курса, выступятъ на борьбу со зломъ, въ защиту справедливости. Люди, говоритъ онъ, слишкомъ привыкли ходить обычными путями, по которымъ ведутъ ихъ слѣпые вожди, потому-то и жизнь ихъ такъ скучна и рабски несчастна. Звать ихъ надо на *другую дорогу*, кричать о новыхъ путяхъ *въ Обѣтованную землю*. Тогда только они сбросятъ съ дороги слѣпыхъ вождей своихъ...

Изъ безсвязной рѣчи Константина батюшка мало что понялъ, но онъ почувствовалъ, что дѣти *„бѣгутъ изъ родного гнѣзда, путямъ отцовъ измѣняютъ, мечутся, ищутъ..... чего?* И грустно стало ему. Онъ задумчиво покрутилъ головой и вслухъ проговорилъ:

---

[1]) Окончаніе. См. № 17.

— Кружится, кружится на путяхъ своихъ вѣтеръ...

А подвыпившій Миронычъ кричалъ:

— Онъ вѣрно говоритъ... Скорпіоны нужны.

Мы не будемъ разбирать этотъ разсказъ съ литературной и художественной стороны, такъ какъ онъ не представляетъ ровно никакой цѣнности. Но Гусевъ-Оренбургскій затронулъ такой вопросъ, надъ которымъ нельзя не задуматься. Среди семинаристовъ въ настоящее время замѣчается довольно прискорбное явленіе—это стремленіе уклониться отъ служенія Церкви и идти по такъ называемой свѣтской дорогѣ.

Особенно это стремленіе замѣтно въ крупныхъ центрахъ; вліяніе свѣтской молодежи, съ одной стороны, съ другой—вліяніе самой городской жизни съ ея удобствами, побуждаютъ многихъ семинаристовъ уклоняться отъ проторенной дорожки отцовъ, отъ горькихъ „поповскихъ хлѣбовъ“ и искать счастья, „обѣтованной земли“ въ иныхъ поприщахъ. Многіе готовы уйти куда угодно, только бы не надѣвать рясы. И замѣчательно, что въ настоящее время не только молодежь, но и многіе отцы духовные предпочитаютъ свѣтскую дорогу для своихъ дѣтей; городскіе священники отдаютъ своихъ дѣтей въ гимназіи, даже сельскіе и тѣ часто тянутся изъ послѣдняго, лишь бы дать своимъ дѣтямъ свѣтское воспитаніе. Можетъ быть, духовенство въ этомъ случаѣ поступаетъ такъ потому, что хочетъ предрѣшать судьбу своихъ дѣтей, открывая имъ дорогу только во священники, не хочетъ обрекать своихъ дѣтей на нужду, въ которой само живетъ.

Съ принципіальной точки зрѣнія нельзя собственно ничего возразить противъ такого стремленія: каждый воленъ и себѣ и дѣтямъ выбирать ту дорогу, какую находитъ болѣе подходящей. Не видимъ мы ничего плохого и

въ томъ, если окончившіе курсъ семинаріи воспитанники, движимые жаждой знанія, идутъ въ университетъ, или поступаютъ на свѣтскую службу: разъ семинарія увѣрена, что оказала прочное вліяніе на своихъ питомцевъ, то она можетъ быть также увѣрена и въ томъ, что эти питомцы понесутъ ея идеи, ея духъ и въ новую для нихъ среду, въ свѣтское общество, этому можно только радоваться. Нынѣ, какъ извѣстно, и Министерство Народнаго Просвѣщенія открыло двери университетовъ для пріема безъ всякихъ экзаменовъ всѣхъ окончившихъ IV—VI классы духовныхъ семинарій. И врядъ ли нужно объ этомъ печалиться: искусственное удержаніе семинаристовъ въ духовномъ сословіи, противъ ихъ желанія, можетъ весьма вредно отозваться на пастырскомъ дѣлѣ, поставляя не добровольныхъ работниковъ, а подневольныхъ наемниковъ.

Но съ практической стороны бѣгство семинаристовъ отъ рясы ведетъ къ весьма печальному слѣдствію — къ недостатку необходимаго числа кандидатовъ священства, потребнаго для замѣщенія вакантныхъ мѣстъ. Недостатокъ этотъ за послѣднее время чувствуется особенно сильно. Во многихъ епархіяхъ въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ печатаемый изъ № въ № перечень свободныхъ священническихъ мѣстъ занимаетъ цѣлыя страницы, при чемъ есть приходы, которые аккуратно повторяются въ 5—10 №№. Нельзя сказать, чтобы не замѣчалось этого и въ нашей епархіи. А между тѣмъ, продолжительное отсутствіе священника на приходѣ опасно въ томъ отношеніи, что пролагаетъ путь непризваннымъ учителямъ народа-раскольникамъ и сектантамъ, и эта опасность тѣмъ больше, что обыкновенно остаются безъ священниковъ приходы, именно зараженные расколомъ и сектантствомъ. И безъ того скудные „заработки“ духовенства въ приходахъ, зараженныхъ расколо-сектант-

ствомъ доходятъ часто до такого шіпіштіа, что духовенству по необходимости приходится изощряться въ добываніи средствъ и прибѣгать къ пріемамъ, унижающимъ авторитетъ священника и пагубно отзывающимся на пастырскомъ дѣлѣ. Обстоятельство это подмѣтилъ и Гусевъ-Оренбургскій и воспользовался имъ, чтобы еще разъ посмѣяться надъ нашимъ духовенствомъ, что онъ и дѣлаетъ въ своемъ разсказѣ „По осени".

Туманнымъ осеннимъ утромъ причтъ села Макарьевки отправился въ раскольничью деревню повѣрять духовныя росписи. Какъ и принято уже обычаемъ, за повѣрку душъ причтъ пользуется „добровольнымъ" вознагражденіемъ со стороны прихожанъ. Это же вознагражденіе предложено было сдѣлать и раскольникамъ. На возраженіе одного изъ нихъ, что „мы не вашей вѣры", діаконъ убѣжденно доказываетъ, что „хлѣбецъ у всѣхъ одной вѣры", а денежки—дѣло кесарево, „для всѣхъ едино".

— Подумать только,—тихо сказалъ одинъ старикъ—живемъ мы на свѣтѣ, какъ военноплѣнные... каждый годъ съ насъ контрибуцію берутъ, а за что? Невѣдомо.

— Мы молимся за васъ,—сказалъ дьяконъ.

— Да вѣдь мы васъ не просимъ.

— И язычники не просятъ, а мы молимся, дабы Господь обратилъ ихъ на путь правый.

— Дорого это намъ обходится,—послышалось изъ толпы.

И дѣйствительно, какъ выяснилось изъ дальнѣйшихъ словъ разсказа, раскольники обязывались отдать „Катерину Ивановну" (100 р.) и засыпать духовнымъ хлѣбца съ каждаго двора. Послѣ того какъ причтъ вознагражденъ былъ со стороны матеріальной, батюшка вознамѣрился было и нравственно повліять на отпадшихъ, которымъ, по его

словамъ, „иридется горѣть въ огнѣ неугасаемомъ, идѣ же червь точитъ и не устаетъ“. Но тутъ энергично возстали всѣ раскольники:

— Не надо, не хотимъ... Получилъ свое... и уѣзжай. Тогда батюшка сталъ приглашать ихъ на собесѣдованіе въ Макарьевку, куда, въ ближайшее воскресенье, долженъ прибыть и о. миссіонеръ, но раскольники просили оставить ихъ въ покоѣ.

— Иль слова истины боитесь?—спросилъ батюшка.

— Слова истины не боимся,—сказали раскольники,—а боимся словъ табашныхъ изъ табашныхъ устъ... Вспомни-ка самъ, что было въ послѣдній разъ? Священныхъ словъ было меньше сказано, чѣмъ бранныхъ.... А когда мы уходили, церковный староста три слова крикнулъ.... а слова—то, знаешь, какія? Самыя табашныя. У насъ на деревнѣ такихъ не услышишь. *Есть тебѣ польза*, и оставь насъ,—умоляли раскольники. Батюшка вздохнулъ, опустилъ руку въ карманъ и, нащупавъ тамъ „Катерину Ивановну“, примирительно сказалъ:

— Прощаю... что ужъ.

Спустя немного, нагруженная до верху телѣга увозила духовныхъ изъ раскольничьей деревни. По отъѣздѣ причта раскольники принялись за мытье половъ.

Съ чувствомъ непріятной неловкости за автора прочитали мы этотъ разсказъ. Гвоздь анекдота въ томъ, что священникъ села Макарьевки смотритъ на раскольниковъ, проживающихъ въ предѣлахъ его прихода, какъ на доходную статью. Авторъ прошелся довольно мѣтко по больному мѣсту. Тема благодарная, но, по свойственной перу автора легкости, онъ обратилъ ее только въ веселую шутку. Между тѣмъ надъ вопросомъ объ отношеніи духовенства къ раскольникамъ нельзя не задуматься. Дѣятель-

ность приходскихъ священниковъ и о. о. миссіонеровъ за послѣднее время не разъ подвергалась критикѣ. Отрицательныя сужденія о ней довольно распространены. Обыкновенно указываютъ на относительную безплодность этой дѣятельности, которая въ иныхъ мѣстахъ даетъ минусъ вмѣсто плюса, выражающійся именно въ томъ, что число уклоненій въ расколъ и секты превышаетъ число присоединеній къ Церкви. Указываютъ также и на неприглядный характеръ, какой принимаютъ миссіонерскія бесѣды, обращаясь нерѣдко, даже у видныхъ и опытныхъ миссіонеровъ, въ безтактно задорныя и бранчивыя рѣчи. Такъ бесѣдовать нельзя. Такія бесѣды вызываютъ одно раздраженіе, онѣ безплодны. Къ раскольникамъ нужно имѣть особенное отношеніе. Больное дитя требуетъ гораздо большей заботы отъ своихъ родителей, чѣмъ дитя здоровое. Вотъ почему все то, чему хотѣлъ бы наставить старообрядцевъ пастырь Церкви, они принимаютъ не съ должною любовью, не хотятъ и слушать православнаго священника. Понятно отсюда, что успѣшно учить такихъ людей можетъ только пастырь, внушающій къ себѣ довѣріе. А это достигается доброю христіанскою жизнью пастыря, строгимъ соблюденіемъ постовъ, воздержаніемъ отъ вина и особенно отъ табака, столь ненавистнаго старообрядцамъ („не хотимъ слушать словъ табашныхъ изъ табашныхъ устъ“). Что удивительнаго, если дѣло миссіи у такихъ священниковъ сводится на нѣтъ. Мы далеки отъ мысли указывать способы благотворнаго вліянія пастырей Церкви на старообрядцевъ. Мы лишь указываемъ болѣзнь, а лѣчить ее должны лица, ближе насъ стоящія къ этому дѣлу. Не указываетъ этихъ способовъ и авторъ разсказа, да и врядъ ли могъ указать, вотъ почему онъ такъ ском-

калъ разсказъ, какъ только явилась надобность говорить толково и продуманно о дѣлѣ. Его цѣль достигнута—бросить погуще грязью въ лицо того жалкаго сословія, о которомъ всякое худое слово можетъ сойти за правду.

Вообще психологическая правда рѣдкая гостья въ произведеніяхъ Гусева—Оренбургскаго, что мы видимъ напр. и въ другомъ его разсказѣ „Перпетуевъ“ Мѣщанскій сынъ Перпетуевъ, изгнанный за малоуспѣшность изъ духовной семинаріи, много непріятностей и неудачъ потерпѣлъ отъ жизни. Былъ онъ и мельникомъ, и солдатомъ, и псаломщикомъ, но злая судьба всюду его преслѣдовала. Когда-то, будучи еще въ семинаріи, онъ научился рисовать. Епископъ той епархіи, гдѣ псаломщикомъ былъ Перпутуевъ, любилъ художниковъ. Послѣдній зналъ слабость своего епископа и однажды, нарисовавъ хорошую икону, преподнесъ ее въ даръ владыкѣ. Въ результатѣ Перпетуевъ былъ возведенъ въ санъ священника и посланъ въ одинъ изъ сельскихъ приходовъ. Таковъ финалъ разсказа. Въ немъ нѣтъ художественныхъ красокъ и весь онъ кажется сшитымъ на скорую руку. Гусевъ-Оренбургскій весь поглощенъ только тою стороною разсказа, которая наиболѣе богата смѣшными положеніями дѣйствующаго лица. Вотъ почему онъ съ такой охотою и даже пріятностію заставляетъ своего героя разсказывать во всѣхъ подробностяхъ несложную процедуру своей жизни, начиная съ того времени, когда его выставили изъ учебнаго заведенія за излишніе успѣхи въ наукахъ, которыя тамъ не проходятся. Тутъ г. Гусевъ поистинѣ отводитъ себѣ душу: матеріалу много, область знакомая, картины извѣстныя, рѣчь давно готовая... Въ концѣ концовъ на неотвязно возникающій вопросъ, что же думалъ онъ сказать своимъ разсказомъ,—отвѣчаетъ съ недоумѣніемъ: а кто его знаетъ. Спросите автора.

Здѣсь, какъ уже и выше мы указали, нами замѣчено несоотвѣтствіе разсказа съ дѣйствительностію. Правда, случается иногда, что нѣкоторыя лица удостоивается, во вниманіе къ разнымъ побочнымъ обстоятельствамъ (въ данномъ случаѣ во вниманіе къ художеству героя разсказа) степени священства. Назначаютъ обыкновенно такихъ кандитатовъ въ тѣ приходы, которыхъ избѣгаютъ кандидаты изъ окончившихъ курсъ духовной семинаріи, часто въ приходы, зараженные расколо-сектантствомъ. И можно себѣ представить, какіе изъ этихъ священниковъ получаются миссіонеры!.. Такъ какъ эти кандидаты, въ качествѣ особаго преимущества, выставляютъ свою многосемейность, то епархіальное начальство, назначая ихъ на плохіе приходы, напередъ создаетъ себѣ большіе хлопоты: съ плохихъ приходовъ они скоро начинаютъ проситься на лучшіе, ссылаясь на свою многосемейность. А когда это имъ не удается, всячески изощряются, прибѣгая ко всевозможнаго рода интригамъ. Въ разсказѣ Гусева „Интрига“ мы и видимъ, къ какимъ „подвохамъ“ прибѣгалъ мѣстный дьяконъ, чтобы добыть въ этомъ селѣ мѣсто учителя для своего неудачника сына. Въ село пріѣхала вновь назначенная учительница Марія Павловна. Обстоятельство это угнетающе подѣйствовало на дьякона Генерозова, который еще раньше этого ходатайствовалъ о предоставленіи свободнаго въ школѣ мѣста учителя своему неудачнику сыну Петенькѣ. Началась интрига. Дьяконъ подпоилъ вліятельныхъ мужиковъ въ селѣ и добился приговора о назначеніи въ ихъ село „не учительницы женскаго пола, а учителя мужскаго пола“. Когда вѣсть о составленіи приговора дошла до учительницы она, взволнованная и разстроенная, идетъ за помощію къ священнику, котораго, какъ завѣдующаго школой, просить помочь ей, заступиться за нее.

Батюшка и радъ бы, но самъ находится подъ вліяніемъ супруги, расположенной въ пользу дьяконицы. Все же священникъ обѣщался побывать у благочиннаго и устроить дѣло. Время шло. Наступила зима съ вьюгами и морозами. Церковная сторожка, гдѣ помѣщалась школа и жила учительница, была крайне ветхая. Сквозь не проконопаченные пазы наносились сугробы снѣга, даже на печи нельзя было отъ него избавиться. Хрупкая и нѣжная натура дѣвушки не вынесла этого, она простудилась и тяжко заболѣла. Простуда грозила осложниться, но къ счастью учительницы въ судьбѣ ея приняла горячее участіе мѣстная крестьянка Лукерья. Съ согласія мужа своего Кирилла, она перевела учительницу въ свой домъ и съ материнской заботливостію ухаживала за ней, какъ за родной дочерью. Больная поправилась и вновь приступила къ занятіямъ. Дѣти полюбили ее, и она привязалась къ нимъ всей душой своей. Со всѣмъ пыломъ своей молодой энергіи она отдавалась обученію дѣтей, она горѣла на работѣ, но непродолжительно было ея счастье. Въ одно морозное утро, въ школу, гдѣ она занималась, вошелъ молодой человѣкъ и подалъ ей бумагу. Въ бумагѣ этой значилось, „предъявитель сего діаконскій сынъ, Петръ Генерозовъ: постановленіемъ училищнаго совѣта назначается учителемъ въ Демьяновскую одноклассную школу“...

— На основаніи чего же это?... А я-то!... какъ же?...—пролепетала въ испугѣ Марія Павловна.

— А приговоръ!..,—пробасилъ новый учитель.— Тамъ прямо сказано: не надо намъ учительницы женскаго пола, а нуженъ учитель мужскаго пола!..

Пришлось подчиниться. И круглая сирота, едва оправившаяся отъ недавней своей болѣзни, не имѣя родныхъ и знакомыхъ, принуждена была уѣхать изъ села.

Тяжелое впечатлѣніе остается на душѣ читателя по прочтеніи этого разсказа. Что передумала страдалица-учительница во время своей болѣзни, что перечувствовала она, когда ей отказали отъ мѣста,—сколько муки необлегченной, горя неизбытнаго перенесло ея молодое сердце!... Какъ надѣялась она на содѣйствіе со стороны завѣдующаго—священника! Какъ вѣроятно и ждала она этого содѣйствія не только отъ священника, но и отъ благочиннаго. Поймите весь ужасъ ея положенія, когда она ошиблась въ этомъ, и надежды не сбылись. Насколько правдоподобенъ выведенный съ учительницей случай—это другой вопросъ. Возможны ли такія „оказіи" въ наше время—предоставляемъ судить тѣмъ мѣстамъ и лицамъ, которыхъ это ближе касается. Очень грустно, конечно, если находятся среди духовенства лица, столь безучастныя къ горю ближняго. Вотъ почему отдыхаешь душою на такихъ разсказахъ, гдѣ пастырь Церкви выставляется не безучастнымъ зрителемъ окружающей его дѣйствительности, а заступникомъ и помощникомъ въ бѣдахъ и несчастіяхъ, справедливымъ судіей людской неправды. Таковой типъ и выставленъ авторомъ въ его разсказѣ „Заступникъ".

Великимъ постомъ, въ то время, какъ о. Никодимъ исповѣдывалъ въ храмѣ своихъ прихожанъ, къ нему подошла бѣдно одѣтая дѣвушка—дочь бобылки и, близко подвинувшись къ священнику, тихо прошептала:

— Батюшка!.. Я не говѣльщица! Я къ тебѣ пришла... Не знаю, что со мною дѣлается .. Тоска смертная мучитъ. Руки наложить на себя хотѣла.

Сбиваясь и путаясь, она разсказала, какъ соблазнилъ ее Иванъ—сынъ богатаго крестьянина Алехина, бросилъ ее и теперь хочетъ жениться на другой. О. Никодимъ успокоилъ дѣвушку, какъ могъ, и обѣщалъ принять самое горячее участіе въ ея несчастной судьбѣ. Утромъ слѣдую-

цаго дня, захвативъ съ собою какую то назидательную книгу, о. Никодимъ отправился въ домъ Алехина. Старикъ Алехинъ любилъ батюшку и былъ радъ его приходу. Напившись чаю, священникъ раскрылъ книгу и въ присутствіи отца и сына прочиталъ, какъ одинъ парень соблазнилъ дѣвушку, бѣдную сироту, бросилъ ее и женился на другой. Бѣдняжка наложила на себя руки, но и парню тому не было счастья: домъ его сгорѣлъ, скотъ палъ, самъ онъ разорился, впалъ въ какую то болѣзнь и сталъ послѣднимъ человѣкомъ въ обществѣ. Сынъ понялъ и побѣднѣлъ, но старикъ Алехинъ, незнавши о проступкѣ сына, спросилъ:

— Къ чему говоришь все это, батюшка.?. загадки гадаешь?

— На всякую загадку бываетъ въ свое время и разгадка,—сказалъ о. Никодимъ. Поговоривъ еще о грѣхахъ соблазна, онъ ушелъ домой.

На страстной недѣлѣ пришелъ въ церковь поговѣть и Иванъ, но батюшка, выслушавъ его исповѣдь и не видя искренняго раскаянія, сказалъ, что не дастъ ему прощенія до тѣхъ поръ, пока онъ не обвѣнчается съ Лукерьей. Иванъ и самъ не прочь взять за себя дѣвушку, но онъ знаетъ, что отецъ, богатый и гордый мужикъ, ни за что не согласится на такой неравный бракъ:

— Проклянетъ онъ меня, родитель то.. убьетъ О. Никодимъ посовѣтовалъ юношѣ открыться отцу во всемъ и уговорить его склониться хотя и на неравный бракъ:

— Умѣлъ грѣхъ сотворить, умѣй и поправить. Иванъ обѣщался. Суровый родитель снисходительно отнесся къ проступку сына, но о женитьбѣ на Лукерьѣ и слышать не хотѣлъ. Батюшка вновь навѣстилъ старика Алехина. Произошелъ крупный разговоръ между священникомъ и отцомъ Ивана.

— Я вотъ что скажу тебѣ, батюшка,—началъ старикъ,—со мной не ссорься, я человѣкъ сильный...

— А въ чемъ твоя сила? Въ богатствѣ? Не хвались богатый богатствомъ своимъ, а сильный—силою. И я силенъ. Силенъ правдою, которая превыше всякаго богатства...

— Батюшка! Возьми четвертную, двѣ возьми, только повѣнчай на другой.

— Я совѣстью не торгую,—сказалъ о. Никодимъ.

— Не повѣнчаешь!!—сурово спросилъ старикъ,—тогда выдай документы... у другого повѣнчаемъ.

Но въ выдачѣ документовъ священникъ отказалъ. Уходя отъ Алехина, онъ твердо рѣшилъ довести дѣло до конца.

Иванъ долженъ жениться, ибо соблазнилъ дѣвушку. А въ церкви спрашиваютъ: „не обѣщался ли еси другой?“ Какъ же я буду вѣнчать, раздумывался батюшка, когда знаю, что обѣщался? Если возникнутъ непріятности, мнѣ все равно скоро на покой... на послѣдній покой. А вѣнчать все таки не стану. Совѣсть не позволитъ!

И въ то время, какъ старикъ Алехинъ собирался было ѣхать съ жалобой къ архіерею, о. Никодимъ побывалъ у станичнаго атамана, съ которомъ былъ въ хорошихъ отношеніяхъ, обошелъ и дома болѣе сильныхъ, вліятельныхъ и богатыхъ прихожанъ въ селѣ, прося у нихъ содѣйствія. И вотъ однажды, когда старикъ Алехинъ сидѣлъ за самоваромъ, обдумывая, что бы такое сказать архіерею на священника, въ домъ вошли о. Никодимъ, станичный атаманъ и четверо изъ видныхъ прихожанъ села. Поздоровавшись съ Алехинымъ, они сразу приступили къ дѣлу, уговаривая старика дать согласіе сыну на бракъ его съ Лукерьей.

— Вотъ и станичный атаманъ,—говорилъ батюшка, желаетъ быть у тебя посаженнымъ отцомъ. Такая честь

была по душѣ старику. Заговорилъ и самъ атаманъ и видные изъ прихожанъ. Это была цѣлая блокада. Алехинъ не выдержалъ и, обращаясь къ о. Никодиму, сказалъ: „Будь по твоему!“

Произошло нѣчто неописуемое. Поднялся говоръ, гомонъ. Батюшка расчувствовался и, поднявъ вверхъ руки, какъ древній патріархъ, сказалъ:

— Да благословитъ Господь домъ сей и пошлетъ живущимъ въ немъ радость нескончаемую.

Какъ видитъ читатель, разсказъ не лишенъ положительнаго значенія. Спасибо автору, что онъ не только посмѣялся надъ своимъ скромнымъ героемъ—заурядным священникомъ, но и выставилъ его борцомъ за правое дѣло. Да послужитъ этотъ разсказъ невольнымъ напоминаніемъ о такомъ значеніи священства для тѣхъ, которые успѣли уже забыть объ этомъ. Служитель Церкви и истинный пастырь онъ не долженъ стоять въ сторонѣ отъ приходскаго зла и, чтобы съ успѣхомъ бороться противъ него, долженъ захватывать болѣзнь въ самомъ началѣ. Кто изъ пастырей вникалъ въ душевное настроеніе своихъ прихожанъ, тому, вѣроятно, хорошо извѣстно, что значитъ эта болѣзнь и какого острожнаго и внимательнаго лѣченія требуетъ она. Но цѣлить эту болѣзнь дано лишь тѣмъ, кто съ словомъ назиданія счастливо соединяетъ и искреннюю любовь къ падшимъ своимъ пасомымъ. Не всякому это дано. О. Никодиму было дано и онъ цѣлилъ.

Въ общемъ разсказъ симпатичный: онъ много говоритъ уму и сердцу добраго пастыря.

Свящ. *І. Добронравовъ.*

На службѣ миссіи.

Дѣятельность инородческаго миссіонера среди татаръ [1]).

XVIII. Инородческое населеніе Пензенской губерніи и его образованіе.

Пензенская губернія въ 1910 году, по полицейскимъ свѣдѣніямъ, имѣла народонаселенія 1.858.951 д. об. п., въ томъ числѣ татаръ: 86.345 д., мордвы эрзи — 96.168 д., мордвы мокши — 128.660 д. и мещеры — 35.938 д.

Мещера исповѣдуетъ православную вѣру и настолько слилась съ русскимъ населеніемъ и обрусѣла какъ по языку, такъ и по образу жизни, что не отдѣляется отъ русскихъ и не считается инородческимъ племенемъ. Говорить объ образованіи мещеры значило бы вообще говорить о народномъ образованіи.

Татары почти всѣ магометане, крещеныхъ между ними очень мало. Но и эти татары-христіане, живущіе среди татаръ-магометанъ, находятся подъ вліяніемъ послѣднихъ, и особенно подъ вліяніемъ муллы, къ которому они нерѣдко обращаются въ важныхъ случаяхъ жизни, въ церковь не ходятъ, за исключеніемъ случаевъ рожденія, браковъ и смерти, у исповѣди и святаго причастія не бываютъ, иконъ въ домахъ не имѣютъ, крестовъ не носятъ. Даже по образу жизни и по одеждѣ крещеные татары не отличаются отъ магометанъ: они употребляютъ конину, брѣютъ голову и носятъ ермолку (тюбитейку). Перешли они въ православіе не по внутреннему убѣжденію, а по личнымъ разсчетамъ (напримѣръ, желая избавиться отъ наказанія за конокрад-

[1]) Окончаніе. См. № 18.

ство). Въ каждомъ татарскомъ селеніи есть мечеть, а иногда двѣ и болѣе, и столько же училищъ. Обученіе ведется на арабскомъ языкѣ, подъ руководствомъ муллы и азанчи, и главнымъ образомъ въ изученіи Корана, хотя эта грамотность не простирается далѣе механическаго чтенія арабскаго текста. Татары мужчины всѣ грамотны, женщины нѣтъ; русскій языкъ въ татарскихъ школахъ не преподается. Входя въ сношеніе съ русскимъ населеніемъ, татары хотя и выучиваются говорить по-русски, но это не оказываетъ вліянія на ихъ религіозныя убѣжденія. Къ православію татары не склонны, хотя въ обращеніи съ православнымъ духовенствомъ вообще почтительны, называя священника „бачкою“ или „отцомъ“. Татары не прочь отъ изученія русскаго языка и поступленія въ русскія школы, лишь бы при испытаніи на полученіе льготнаго свидѣтельства не требовалось знанія и отвѣтовъ по Закону Божію.

Привлеченіе даже крещеныхъ татаръ въ церковныя школы для обученія и воспитанія въ духѣ православной Церкви и русской народности представляетъ величайшее затрудненіе. Вслѣдствіе крайняго фанатизма, татары не допускаютъ, чтобы обучающіяся въ школѣ ихъ дѣти—магометане принимали христіанскую вѣру. Принявшіе православіе, во избѣжаніе непріятностей, обыкновенно удаляются изъ среды магометанъ.

Мордва, живущая въ предѣлахъ Пензенской губерніи, говоритъ на двухъ нарѣчіяхъ—эрзянскомъ и мокшанскомъ; они плохо понимаютъ другъ-друга Тѣ и другіе значительно обрусѣли, хотя обрусеніе мордвы не дошло еще до полнаго сліянія съ русскимъ народомъ. Есть цѣлыя села съ мордовскими названіями (Мордовскій Качимъ, Мордовскій Ишимъ и проч.), въ которыхъ теперь никто не говоритъ по—мордовски,

Въ другихъ селахъ успѣхи обрусенія мордвы менѣе замѣтны, но дѣти—мордва, поступая въ школы, частію уже понимаютъ русскую рѣчь и настолько овладѣваютъ русскимъ языкомъ, что иногда пишутъ подъ диктовку не хуже русскихъ. Въ школахъ смѣшанныхъ, т. е. такихъ, гдѣ учатся частію русскіе, частію мордва, успѣхи мордвы въ усвоеніи русской рѣчи выше, чѣмъ въ школахъ чисто мордовскихъ. Вся мордва—православные и церковной школы не чуждается. Всѣхъ школъ, въ которыхъ среди русскихъ обучались дѣти-мордва, въ 1910 году въ Пензенской епархіи было 68. Въ числѣ этихъ школъ было 44 такихъ, въ которыхъ обучались исключительно или почти исключительно дѣти мордвы. Въ школахъ учатся не только мальчики, но и дѣвочки, составляющія иногда значительный процентъ (около $^1/_4$ части). Мордовскіе мальчики способны къ ученію не менѣе русскихъ и обнаруживаютъ большую смышленность и разсудительность; то же самое нужно сказать и о дѣвочкахъ. Воспитаніе мордвы не представляетъ особыхъ затрудненій; это народъ добрый, простой, кроткій и послушный. Честность, правдивость, неприкосновенность чужой собственности, сильная привязанность къ семейной жизни,—вотъ тѣ нравственныя качества, которыми мордва отличается отъ другихъ инородцевъ. Женщина, какъ мать и хозяйка дома, пользуется у мордвы большимъ уваженіемъ.

Въ виду естественнаго и постепенно усиливающагося обрусенія мордвы Пензенской губерніи, нѣтъ нужды начинать обученіе въ мордовскихъ школахъ на мѣстномъ нарѣчіи. Необходимо лишь увеличить продолжительность курса ученія съ 3-хъ до 4-хъ лѣтняго и улучшить составъ учащихъ въ тѣхъ школахъ, гдѣ обучается мордва. Слѣдуетъ замѣтить, что обученіе мордвы легче и успѣшнѣе идетъ тамъ, гдѣ учителями состоятъ лица, владѣющія мордовскимъ языкомъ, независимо отъ происхожденія. При значительномъ

обрусеніи мордовскаго племени Пензенской губерніи нѣтъ нужды дѣлать изъ мордовскихъ училищъ особыя національныя школы и нѣтъ основанія полагать, что учителя этихъ школъ должны быть непремѣнно изъ мордвы. Кромѣ увеличенія курса ученія (4 года вмѣсто 3-хъ), желательно устройство въ мордовскихъ селахъ повторительныхъ воскресныхъ курсовъ, а также внѣбогослужебныхъ собесѣдованій со взрослыми. Если и русскія дѣти забываютъ усвоенное въ школѣ, то тѣмъ болѣе этого можно ожидать отъ мордвы.

Таково краткое сообщеніе нѣкоторыхъ данныхъ объ инородцахъ Пензенской епархіи и о томъ, какія мѣры принимались и принимаются для ихъ образованія.[1])

XIX. *Забытый пунктъ для миссіи.*

Современная религіозная жизнь народа требуетъ отъ вождей духовной рати усиленной проповѣднической дѣятельности. По условіямъ настоящаго времени дѣятельность эта уже не можетъ ограничиваться лишь проповѣдію въ церкви за богослуженіемъ, какъ это было въ доброе старое время. Жизнь идетъ впередъ, запросы религіозные растутъ въ массѣ народной, религіозныя шатанія все болѣе и болѣе усиливаются. И вотъ, какъ бы въ отвѣтъ на эти запросы и прямо на встрѣчу требованіямъ современности, церковное учительство за послѣднее время разнообразится по формѣ и выходитъ изъ тѣсныхъ предѣловъ храма. По разнымъ мѣстамъ (въ школахъ, столовыхъ-чайныхъ, общественныхъ зданіяхъ и т. п.), какъ въ городахъ, такъ и въ селахъ, вводятся религіозно-нравственныя чтенія съ туманными картинами, производятся въ свободное отъ работъ праздничное время религіозныя бесѣды, устраиваются духовные вечера, съ чтеніемъ рефератовъ и

---

[1]) „Прибавл. къ Церк. Вѣдом." за 1900 г. № 29-й, стр. 1166—1168-я.

пѣніемъ духовныхъ пѣсней и т. п. Такое явленіе, вызванное самою жизнію, обѣщаетъ въ будущемъ великую духовную пользу и заслуживаетъ полнаго вниманія со стороны каждаго просвѣщеннаго дѣятеля. Пожалѣть приходится только объ одномъ: отчего не практикуется эта форма учительства въ одномъ весьма важномъ для миссіи пунктѣ—*на вокзалахъ* обширной сѣти россійскихъ желѣзныхъ дорогъ?!..

Кажется, всѣмъ не безызвѣстно, что на вокзалахъ, и преимущественно городскихъ и узловыхъ, стекается масса народа, состоящая изъ разныхъ націй и исповѣданій, и въ большинствѣ проводящая время или въ праздности или въ разгулѣ. Здѣсь, можно сказать, все идетъ на встрѣчу угожденію плоти и удовлетворенію вкуса, но нѣтъ и не встрѣчается самаго главнаго—удовлетворенія для души, *пищи духовной*. Потребность въ этомъ послѣднемъ, повидимому, нѣсколько сознавалась какъ духовной, такъ и гражданской властью; такъ, на большихъ вокзалахъ за послѣднее время нерѣдко можно встрѣтить въ уединеніи или углубленіи большую икону съ горящей лампадкой и продажу восковыхъ свѣчъ, а на бойкомъ, къ сожалѣнію, мѣстѣ—шкафъ съ продажей періодическихъ изданій свободнаго направленія и наборомъ легкой беллетристики, не исключая и сомнительнаго достоинства. По временамъ иногда на нѣкоторыхъ служится всенощное бдѣніе или вечерня, и очень рѣдко молебны и панихиды; литургіи же совсѣмъ не совершаются. Хотя значеніе и важность этихъ мѣръ нельзя отрицать, но онѣ все-таки являются мѣрами только палліативными и недостигающими своей прямой цѣли. Въ силу такой исключительности простой народъ или публика пребываетъ въ праздности и, не разбирая праздничныхъ дней, невольно склоняется на эгоистическія развлеченія и проводитъ ихъ не согласно съ христіанской этикой. А разные пропагандисты, какъ изъ сектантовъ и раскольниковъ, такъ равно и

изъ инородцевъ, видя нарушеніе святости праздничныхъ дней, постовъ и неблагоговѣйное отношеніе христіанъ къ св. иконамъ [1]), пользуются этимъ удобнымъ моментомъ, свободно и усердно сѣютъ плевелы; причемъ, враждебно настраивая присутствующихъ и внимающихъ имъ противъ православной Церкви и установленій ея, въ частности глумятся надъ православнымъ духовенствомъ. Sancta simplicitas autem tacet.

Но совершенно не та бы получилась картина и не то бы чувствовалось въ атмосферѣ, если бы на большихъ вокзалахъ присутствовалъ *духовный врачъ*, который подчасъ бываетъ крайне необходимъ. Ведя, напр., бесѣды съ народомъ, совершая наканунѣ и въ день праздника богослуженіе, онъ могъ бы, хотя на время, остановить напрасную сутолку и суету пассажировъ, далъ бы нѣкоторымъ дальнимъ, въ особенности переселенцамъ, по праздничному отдохнуть душой, напиталъ бы иныхъ—немощныхъ и слабыхъ—Хлѣбомъ небеснымъ и Чашею жизни, однихъ словомъ назиданія наставилъ бы на путь истинный, другихъ отвлекъ бы отъ пути погибельнаго, сомнѣвающихся предостерегъ бы, а заблуждающихся вразумилъ и т. п.; словомъ, пастырь-миссіонеръ въ данномъ мѣстѣ весьма кстати былъ бы *всѣмъ вся, да всяко нѣкія спасти* (I Кор. IX, 22). Недостатка въ собесѣдованіяхъ съ татарами, евреями и другими инородцами также никогда не можетъ быть, потому что въ этомъ мѣстѣ часто собирается ихъ во множествѣ,—разные агенты, коммерсанты, мелкіе торговцы, чернорабочіе и пр. Отсюда ясно, что вокзалъ есть одинъ изъ наивыгоднѣйшихъ миссіонерскихъ пунктовъ въ каждой епархіи, гдѣ дѣятельность пастыря—миссіонера можетъ развернуться во всю ширь и принести изобильные плоды. Къ тому же разные иновѣрцы, невольно

[1]) На вокзалѣ почти всѣ находятся въ шапкахъ, шляпахъ и фуражкахъ, не исключая даже и духовныхъ лицъ. Авт.

являясь слушателями слова Божія и зрителями православнаго богослуженія, постепенно проникались бы сознаніемъ превосходства христіанской вѣры и плѣнялись бы красотою церковнаго богослуженія; а это одно, само-собою, уже приводило бы ихъ къ принятію христіанства и послушанію православной Церкви.

Инціативу въ этомъ мѣстѣ, по крайнему нашему разумѣнію, должны проявить прежде всѣхъ самые видные и надежнѣйшіе дѣятели—*епархіальные миссіонеры*. Они-то, вполнѣ свободные отъ совершенія обязательнаго богослуженія и требъ на мѣстѣ постояннаго пребыванія, и должны занять по праву каѳедру свободной аудиторіи быть ближайшими руководителями постоянно смѣняющейся паствы; имъ-то первымъ и слѣдуетъ „на распутіяхъ“ быть всегда на стражѣ и вовремя отразить врага на весьма опасномъ миссіонерскомъ пунктѣ.

XX. Внѣбогослужебныя собесѣдованія.

Религіозно-нравственныя бесѣды имѣютъ ближайшею цѣлію образованіе пасомыхъ по духу вѣры Христовой, такъ чтобы они были истинными христіанами не только по вѣрѣ, но и по жизни. „Мы проповѣдуемъ,—говоритъ св. ап. Павелъ,—наставляя всякаго человѣка и научая всякой премудрости, да представимъ всякаго человѣка совершеннымъ въ Христѣ Іисусѣ“ (Кол. I, 28). Поэтому озаботиться введеніемъ и организаціей такихъ бесѣдъ въ своихъ приходахъ—долгъ по преимуществу нашихъ приходскихъ сельскихъ пастырей; отъ ихъ энергіи и добраго усердія зависитъ успѣхъ дѣла. И благо будетъ имъ, если они съ готовностію пойдутъ на встрѣчу назрѣвшей потребности: это будетъ не малой заслугой со стороны ихъ предъ роднымъ народомъ и Церковію,

это оживитъ ихъ пастырскую дѣятельность, дастъ возможность наполнить свою жизнь высшими интересами, прилагая силы къ живому, многоплодному и святому дѣлу. Это, поистинѣ, будетъ самой плодотворной и благодарной почвой для душевнаго сближенія и духовнаго общенія духовныхъ чадъ съ ихъ духовнымъ отцомъ, давая возможность каждому слушателю раскрыть свою душу предъ нимъ, разрѣшить свои мучительныя недоумѣнія... И разъ начавшееся такимъ образомъ сближеніе неизбѣжно возвыситъ вліяніе и авторитетъ пастыря, онъ пріобрѣтетъ довѣріе и уваженіе со стороны прихода. Что пастырскія бесѣды жизненны и полезны и достигаютъ своей цѣли, въ доказательство приведемъ, въ видѣ иллюстраціи, слѣдующее наблюденіе, имѣвшее мѣсто въ городѣ Казани.

Внѣбогослужебныя собесѣдованія въ г. Казани распространены и пользуются большими симпатіями со стороны публики. Но особенно привлекательными по своей простотѣ и задушевности были собесѣдованія въ чайной общества трезвости. Означенныя бесѣды происходили по воскреснымъ днямъ, около 7-ми часовъ вечера. Главными руководителями бесѣдъ состояли архимандритъ Спасо-Преображенскаго монастыря Андрей (нынѣ епископъ Уфимскій) и преподаватель духовной семинаріи Александръ Алек. Воронцовъ (нынѣ священникъ одной изъ городскихъ церквей). Изрѣдка въ этихъ бесѣдахъ принимали участіе нѣкоторые студенты духовной академіи и слушатели миссіонерскихъ курсовъ. Отецъ архимандритъ Андрей велъ преимущественно литургическія бесѣды, а преподаватель Алек. Воронцовъ по Священному Писанію. Вотъ одна изъ интересныхъ бесѣдъ Ал. Алек. Воронцова.

Залъ для собесѣдованій по обычаю полонъ народомъ всякаго званія. За столикомъ у передней стѣны по обыкновенію занимаютъ мѣсто руководители. Отецъ Андрей, какъ

по просту его называютъ.—беретъ, напр., тему для бесѣды: „Необходимость праздничнаго отдыха и разумное имъ пользованіе". Все имъ сказанное передается просто и задушевно, такъ и сквозитъ искреннее желаніе своимъ живымъ словомъ воздѣйствовать на почтенную публику и побудить ее быть творцами слова, а не только слушателями его. Бесѣда его по существу не вызвала со стороны присутствовавшихъ живого отмѣна мыслей, хотя была выслушана съ глубокимъ вниманіемъ. На очереди—преп. А. Воронцовъ; онъ предлагаетъ вниманію слушателей „Воскресеніе Господа нашего Іисуса Христа". Передавъ со свойственнымъ ему искусствомъ священно-историческое событіе въ простой формѣ разсказа, онъ съ обычной простотой обращается къ публикѣ съ предложеніемъ: не угодно-ли кому что-либо спросить по поводу сказаннаго?—Тотчасъ изъ числа посѣтителей выступаютъ лица съ своими недоумѣніями,—и вотъ начинается живая вопросо-отвѣтная бесѣда. Соблюдая очередь, руководитель, по мѣрѣ требуемой возможности, даетъ каждому вопрошающему надлежащіе отвѣты. Мало этого. Нѣкоторые посылаютъ безымянныя записки съ недоумѣнными вопросами; такъ, въ числѣ такихъ вопросовъ, какъ мнѣ помнится, были разрѣшены слѣдующіе: Дѣйствительно ли Христосъ воскресъ? Не былъ ли Онъ мнимоумершимъ? Какъ могъ І. Христосъ проходить сквозь запертыхъ дверей? Дѣйствительно ли Онъ принималъ пищу, и какъ могъ принимать ее, когда тѣло Его по воскресеніи измѣнилось? и т. под. Если въ одинъ разъ бесѣда не оканчивалась вслѣдствіе большого количества вопрошающихъ, то она откладывалась до слѣдующаго раза. Такимъ образомъ, избранный предметъ бесѣды исчерпывался со всѣхъ сторонъ и освѣщался по всѣмъ даннымъ науки обстоятельно и основательно, при взаимной поддержкѣ руководителей. Эти бесѣды иногда затягивались до поздняго вре-

мени, и видимо слушатели съ неохотой расходились, когда объявлялся конецъ собесѣдованіямъ. Разохотившіеся совопросники не оставляли въ покоѣ своихъ руководителей даже по дорогѣ въ квартиру, каждый наперерывъ стараясь получить отвѣтъ на тотъ или иной вопросъ.

Итакъ, очевидна и неоспорима своевременность и полезность внѣбогослужебныхъ собесѣдованій, которыя, какъ извѣстно, начинаютъ прививаться въ нѣкоторыхъ сельскихъ приходахъ. Такой священникъ, сблизившись на этой почвѣ съ приходомъ, будетъ для него „своимъ" пастыремъ, и прихожане будутъ „вѣдать" гласъ его. Мало того, правильное и умѣлое веденіе таковыхъ бесѣдъ можетъ принести существенную пользу самому священнику въ дѣлѣ продохраненія отъ уклоненія въ расколъ и ересь его православныхъ пасомыхъ, равно какъ и въ дѣлѣ возвращенія въ лоно Церкви уже уклонившихся отъ нея. А все это—такъ необходимо въ пастырскомъ дѣланіи!

По епархіи.

20 сентября сего года, послѣ Божественной литургіи, въ Архіерейскомъ домѣ подъ предсѣдательствомъ Высокопреосвященнаго Владиміра состоялись общія годичныя собранія епархіальнаго Общества трезвости и Иннокентіевскаго Братства. На собраніи присутствовало духовенство г. Пензы и о.о. депутаты епархіальнаго съѣзда.

Отчетомъ епархіальнаго Общества трезвости былъ констатированъ тотъ фактъ, что въ предѣлехъ Пензенской епархіи послѣ запрета продажи спиртныхъ напитковъ значительно поднялось матеріальное благосостояніе населенія и уменьшилась преступность. На долю дѣятелей трезвенности

остается уничтожить въ населеніи самую склонность къ алкоголю, чтобы, такимъ образомъ, трезвенность была не по принужденію только и чтобы населеніе не прибѣгало для опьяненія къ различнымъ денатуратамъ. Было высказано пожеланіе, чтобы духовенство обратило особливое вниманіе на подростающее поколѣніе, на учащихся въ школахъ, дабы изъ нихъ выросли убѣжденные трезвенники.

По принятіи отчета къ свѣдѣнію и утвержденіи смѣты на будущій годъ, собраніе избрало ревизіонную комиссію въ прежнемъ ея составѣ: протоіерея Ст. Архонтова, протоіерея П. Алмазова и протоіерея Ѳ. Сатурнова.

Общее собраніе приняло также къ свѣдѣнію отчетъ о состояніи и дѣятельности Иннокентіевскаго Братства за 1914 годъ и обревизованный епархіальнымъ ревизіоннымъ комитетомъ денежный отчетъ за тотъ же годъ.

Выслушавъ отчетъ, собраніе единогласно просило Высокопреосвященнаго Предсѣдателя принести отъ лица общаго собранія епархіальнаго Общества трезвости и Иннокентіевскаго Братства глубокую благодарность Высокопреосвященному Митрофану, бывшему Архіепископу Пензенскому, нынѣ Донскому, учредителю Пензенскаго епархіальнаго Общества трезвости и покровителю Иннокентіевскаго Братства и высшему руководителю его въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ.

Затѣмъ была утверждена смѣта прихода и расхода по Иннок. Братству на 1916 годъ съ предоставленіемъ совѣту Братства права могущій образоваться отъ выполненія смѣты остатокъ суммъ израсходовать на наемъ миссіонерскаго книгоноши. По смѣтѣ поступленій на 1916 годъ предположено 11214 руб. 81 к.

За прекращеніемъ полномочій членовъ совѣта Брат-

ства были произведены выборы членовъ на новое трехлѣтіе съ 1916 по 1918 г. Избранъ весь прежній составъ Совѣта и вновь: протоіерей М. Архангельскій, протоіерей А. Пульхритудовъ, священникъ Н. Быстровъ и священникъ І. Побѣдимскій. Предсѣдателемъ Совѣта остается протоіерей В. Васильевъ, товарищемъ предсѣдателя протоіерей В. Маловскій.

Собраніе постановило просить г. Начальника губерніи, А. А. Евреинова принять на себя званіе товарища покровителя Братства.

Вопросъ о постройкѣ помѣщенія для библіотеки и читальни Иннокентіевскаго Братства и иконно-книжнаго склада отложенъ до болѣе благопріятнаго времени.

Извѣстія и замѣтки.

Перенесеніе мощей преподобной Евфросиніи. Изъ Витебска сообщается отъ 13 сентября, что состоялось торжественное перенесеніе мощей преподобной Ефросиніи изъ Витебскаго каѳедральнаго собора на вокзалъ. Отсюда мощи преподобной Евфросиніи будутъ перевезены по желѣзной дорогѣ въ Ростовъ, Ярославской губерніи, въ Авраміевскій женскій монастырь. Прощаніе народа со святыней Бѣлоруссіи носило трогательный характеръ.

Смѣта вѣдомства православнаго исповѣданія на 1916 г. Канцеляріей Св. Синода изготовлена для внесенія въ Г. Думу смѣта доходовъ и расходовъ на 1916 г. Обыкновенные доходы исчислены въ суммѣ лишь 36,012 р. Расходы опредѣлены въ суммѣ 53.965,767 р. По отдѣльнымъ частямъ смѣты испрашивается: на общіе расходы по управленію—2.730,535 руб., на архіерейскіе дома—

957,474 р., на монастыри—423,582 руб., на городское и сельское духовенство, миссіи и миссіонеровъ—18.830,308 руб., на православныя духовныя учрежденія за границей —298,176 р., на духовно-учебныя заведенія—7,432,572 руб., на церковныя школы—12,249,507 р., на увеличеніе содержанія учащихъ въ церковныхъ школахъ, вошедшихъ въ школьныя сѣти—9.903,259 р. Сравнительно съ 1915 г. смѣта расходовъ увеличена на 1.401,072 р., причемъ увеличеніе это почти исключительно вызвано усиленіемъ расходовъ на улучшеніе матеріальнаго положенія духовенства и духовной школы.

Разсмотрѣніе записки думскаго духовенства. Думское духовенство подало оберъ-прокурору Св. Синода А. Д. Самарину записку, о которой уже сообщалось (въ № 16), съ выраженіемъ своихъ пожеланій относительно устройства духовной жизни. Оберъ-прокуроръ А. Д. Самаринъ передалъ эту записку на разсмотрѣніе Св. Синода, который, въ свою очередь, передалъ ее на разсмотрѣніе подчиненнымъ ему— миссіонерскому совѣту, учебному комитету, издательскому комитету, училищному, совѣту, хозяйственному управленію и предсоборному присутствію. Учрежденія эти должны ознакомиться со всѣми пунктами пожеланій депутатовъ-священниковъ, касающихся ихъ вѣдомства, и дать по этому поводу свои заключенія.

Метрическіе списки о родившихся въ 1896 и 1897 г.г. Св. Синодомъ предписано безотлагательно приступить къ составленію метрическихъ выписей о родившихся въ 1896 и 1897 годахъ, для составленія списковъ лицъ, подлежащихъ призыву на военную службу, по каждому году отдѣльно, съ тѣмъ, чтобы эти выписи были доставлены по принадлежности къ 1 октября сего года.

Пожертвованія церковныхъ мѣдныхъ монетъ. Опредѣленіемъ отъ 5 сентября с. г. Св. Синодъ предписалъ епархіальнымъ архіереямъ сдѣлать распоряженіе, чтобы всѣ церкви и монастыри, въ которыхъ окажется старая мѣдная монета, уже вышедшая изъ употребленія, представляли таковую, въ видѣ пожертвованія на нужды войны, въ мѣстныя казначейства.

Борьба съ пьянствомъ. Св. Синодъ постановилъ предложить епархіальнымъ начальствамъ располагать населеніе къ трезвости, руководя его въ стремленіяхъ къ закрытію базаровъ, торговъ въ воскресные и праздничные дни. Причемъ, по ходатайству Св Синода, министерства внутреннихъ дѣлъ и финансовъ, съ своей стороны, выразили полнѣйшую готовность оказывать епархіальной власти свое содѣйствіе при осуществленіи приговоровъ мѣстныхъ обществъ объ искорененіи пьянства и о закрытіи базаровъ и торговъ.

Запрещеніе духовенству поступать въ высшія учебн. заведенія. Въ послѣднее время было нѣсколько случаевъ обращенія въ Св. Синодъ священниковъ и діаконовъ разныхъ епархій о разрѣшеніи имъ, не снимая священнаго сана, поступать для продолженія образованія въ университеты и др. высшія свѣтскія учебныя заведенія. По подобнымъ ходатайствамъ еще въ 1904 и затѣмъ въ 1908 г.г. состоялось общее опредѣленіе Св. Синода въ отрицательномъ для просителей смыслѣ. Нынѣ Св. Синодъ вновь подтверждаетъ указанныя опредѣленія, находя стремленіе духовныхъ лицъ къ свѣтскому образованію несоотвѣтствующимъ непосредственнымъ и истиннымъ задачамъ пастырскаго служенія, тѣсною и неразрывною связью объединяющаго пастыря съ его паствою.

Пріемъ студентовъ въ духовныя академіи. Несмотря на разрѣшеніе министерства народнаго просвѣщенія окончившимъ духовныя семинаріи безъ экзаменовъ поступать въ университеты, наплывъ желающихъ пріобщиться къ высшему богословскому образованію въ нынѣшнемъ учебномъ году оказался небывалый. Въ виду этого пришлось принимать вновь поступающихъ студентовъ въ духовныя академіи до переполненія послѣднихъ. Въ Петроградскую духовную академію принято около 125 студентовъ, въ Московскую, Казанскую и Кіевскую духовныя академіи по 150 человѣкъ въ каждую.

Библіографія.

Голосъ Деревни. Новый крестьянскій журналъ. Петроградъ, Матвѣевская ул. 3, кв. 9. Цѣна журнала на годъ съ 1-го сентября 1915 года по 1-ое сентября 1916 года 3 руб., на полгода 2 руб., на 3 мѣсяца 1 рубль.

Въ настоящее время журналъ выходитъ еженедѣльно.

Давно уже у насъ говорятъ о томъ, что крестьянская масса нуждается въ спеціально крестьянскомъ журналѣ, который понятнымъ для простого люда языкомъ знакомилъ бы своихъ читателей съ фактами современной жизни, разъяснялъ ихъ значеніе, сообщалъ полезныя свѣдѣнія.

Такимъ журналомъ и является „Голосъ Деревни“. Матеріалъ, помѣщаемый въ „Голосѣ Деревни“, очень разнообразенъ и тщательно подобранъ.

Работа крестьянскихъ депутатовъ въ Государственной Думѣ, развитіе кооперативнаго движенія, распространеніе въ деревнѣ хорошей полезной книги, описаніе жизни выдающихся крестьянъ земледѣльцевъ, мѣстныхъ работниковъ,

законы и правила о выдачѣ пособій семьямъ запасныхъ, о вознагражденіи увѣчныхъ и раненыхъ воиновъ и объ обезпеченіи ихъ семействъ—все это находитъ себѣ мѣсто на страницахъ журнала.

Кромѣ того, въ журналѣ открывается отдѣлъ вопросовъ и отвѣтовъ, имѣющій цѣлью установленіе болѣе тѣсной связи съ читателями.

Хотѣлось бы видѣть въ немъ еще обзоры военныхъ дѣйствій.

Обращаясь къ читателямъ, Редакція говоритъ: „Мы были и останемся крестьянами, земледѣльческимъ государствомъ. Правда, мы выстроимъ у себя крупные города, создадимъ промышленные центры, покроемъ необъятное пространство Имперіи густой сѣтью желѣзныхъ дорогъ... Но это сдѣлаемъ такъ попутно, между прочимъ, постольку, поскольку это требуютъ интересы крестьянской земледѣльческой Россіи.

И города, и фабрики, и заводы, и желѣзныя дороги потонутъ въ морѣ крестьянскихъ полей и нивъ, синдикатскіе банки растворятся въ кооперативныхъ обществахъ и союзахъ, народныя школы затмятъ собою всѣ академіи и университеты. Не мы будемъ ѣздить за границу учиться, а къ намъ будутъ пріѣзжать на выучку иностранцы.

Но мы достигнемъ этого лишь тогда, когда научимся трудиться, любить свой трудъ, любить свою родину, любить свой клочекъ земли".

Своей цѣлью журналъ ставитъ—служеніе интересамъ русской деревни, интересамъ великаго русскаго народа.

„Служить Великой Россіи, великому русскому народу, народу-богатырю, служить честно и нелицепріятно,—говоритъ Редакція, великая честь".

„Да, добавимъ мы отъ себя, это великая честь, но и

трудное, требующее большой любви дѣло, въ которомъ отъ души пожелаемъ успѣха „Голосу Деревни“.

Вышелъ № 2 журнала „Голосъ Деревни“.

Въ этомъ номерѣ имѣется краткое описаніе событій на театрѣ военныхъ дѣйствій и такое описаніе редакція обѣщаетъ давать въ каждомъ номерѣ журнала, чѣмъ устраняется пробѣлъ, замѣченный въ первомъ номерѣ. Мы еще болѣе убѣждаемся, что журналъ „Голосъ Деревни“ станетъ извѣстенъ русскимъ людямъ въ деревнѣ и они полюбятъ его.

СОДЕРЖАНІЕ:—1) Напрасное нареканіе.—2) Пожертвованія учрежденій и духовенства епархіи на военныя нужды за годъ войны (съ 19 іюля 1914 года по 19 іюля 1915 г.).—3) Наше духовенство.—4) На службѣ миссіи.—5) По епархіи.—6) Извѣстія и замѣтки.—7) Библіографія.

Редакторъ А. Поповъ.

Печатать разр. Пенза, 1 Октября 1915 г. Цензоръ прот. Васильевъ.